

УДК 745/749

А.Х. Байрамукова

Байрамукова Аминат Хасановна, студентка группы КТ/маг-15 факультета ДИИГО Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33), e-mail: amybay@mail.ru

Научный руководитель: **Гангур Наталья Александровна**, доктор исторических наук, профессор Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33), e-mail: gansko@mail.ru

ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРЦЕВ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ДИАХРОННЫЙ АНАЛИЗ

В работе исследуется комплекс женского традиционного костюма карачаево-балкарцев в советский период. Произведен диахронный анализ составных частей костюмного комплекса в период с конца XIX века до 70-х годов XX века. Прослеживается динамика изменения повседневной и праздничной одежды в советский период под влиянием идеологических, экономических, конфессиональных и культурных факторов. Отмечается устойчивость некоторых элементов костюмного комплекса и сохранение их традиционных форм.

Ключевые слова: женский традиционный костюм, карачаевцы и балкарцы, советское время, культурная политика, коллективизация.

A.H. Bayramukova

Bayramukova Aminat Hasanovna, student of faculty of design and humanities, Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: amybay@mail.ru

Research supervisor: **Gangur Natalya Aleksandrovna**, doctor of historical sciences, professor, Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: gansko@mail.ru

FEMALE COSTUME OF KARACHAI-BALKARIANS IN THE SOVIET PERIOD: DIACHRONIC ANALYSIS

In the work the complex of women's traditional costume of Karachai-Balkarians in the Soviet period is explored. A diachronic analysis of the components of the suit complex was made in the period from the end of the XIX century to the 70s of the XX century. The dynamics of changes in everyday and festive clothes during the Soviet period is under the influence of ideological, economic, confessional and cultural factors. Stability of some elements of a suit complex and preservation of their traditional forms is noted.

Keywords: women's traditional costume, karachais and balkars, soviet times, cultural policy, collectivization.

Развитие одежды народов Северного Кавказа в советское время имеет свои особенности. Начиная с 20-х годов XX века прослеживается устойчивая тенденция к унификации женского костюмного комплекса, модификации его фактурных решений, упрощению форм и способов декорирования. Эти изменения происходили под влиянием различных факторов: идеологических, экономических, конфессиональных, культурных. Развитие женской одежды

карачаево-балкарцев совершалось постепенно, имело различные проявления на протяжении нескольких десятилетий XX века [1, с. 207].

В первые годы советской власти на Северном Кавказе, как и во всей стране, наблюдались экономическая разруха, мануфактурный голод, явившиеся результатом общего состояния хозяйства страны после первой мировой и гражданской войн. Эти причины обусловили сохранение домашнего изготовления тканей, обуви, платков и шалей. Основным сырьем являлась шерсть, шкуры и кожи домашних животных. Даже в женской одежде, где употребление домотканого сукна почти не наблюдалось уже в XIX веке, в 1920-е годы возрождается шитье женских платьев из домотканины. В то же время, подражая фабричным тканям, некоторые женщины стали изготавливать полосатые и клетчатые материи на ткацких станках старого типа. При этом в составе одежды, ее покрое, манере ношения особых изменений не происходило [3, с. 236].

Во второй половине 1920-х годов разворачивается активная деятельность советских и партийных организаций по изменению быта, улучшению материальных условий населения, раскрепощению женщины, подъему культурного уровня. В значительной степени этот процесс затронул и одежду. С одной стороны, такая тенденция связана с пропагандой нового быта, созданием женских клубов, кружков кройки и шитья. Обучение на курсах было ориентировано на городские формы одежды. С другой стороны, развитие кооперативной торговли, строительство дорог в горных районах, способствовало использованию фабричных тканей, готовой обуви и одежды и облегчало приобретение товаров [3, с. 241].

Важнейшим фактором, повлиявшим на видоизменение женского костюмного комплекса, был идеологический фактор. Примером его воздействия на характер женской одежды на рубеже 20–30-х годов XX века является кампания «Пальто – горянке!», развернувшейся в 1928 году. Вокруг этой кампании завязалась острая борьба за раскрепощение женщины-горянки. Традиция ограничений на ношение теплой одежды девушками и

молодыми женщинами в известной мере мешала вовлечению женщин в активную общественную жизнь и производство. Проблема приобретения теплой верхней одежды стояла перед женщинами ввиду непубличного характера традиционных женских занятий и ограниченности внешних контактов, объясняемых частью обычаями избегания, частью – полунатуральным ведением хозяйства. На первом краевом совещании комиссия по улучшению труда и быта горянок пришла к выводу, что искоренение этого обычая является необходимой потребностью в национальных областях. В самом факте отсутствия у женщин пальто виделось препятствие для приобщения женщин к общественной жизни, которое не позволяло им в холодное время посещать образовательные учреждения, общественные сходы и собрания, участвовать в производстве. С повышением политической активности и расширением хозяйственно-экономической деятельности горянок возникла необходимость в приобретении для них теплой одежды. Беднейшим женщинам готовые пальто выдавались бесплатно, более состоятельным – по низкой цене. Сшитые из грубого сукна, прямого мужского покроя, они мало отвечали вкусам горянок. Теплую одежду фабричного производства городского типа – жакеты, пальто и шубы начали носить в конце 1930-х годов, в послевоенное время она распространились почти повсюду [5, с. 313].

В конце 1920-х началась борьба против некоторых элементов национального женского костюма – металлических поясов и нагрудных застежек, что нашло отражение в документах и периодической печати тех лет. Наравне с пропагандистскими мероприятиями политического характера проводились женские собрания, на которых обсуждались такие вопросы, как «О вреде нагрудников» [7, с. 71]. По замечанию Е.Н. Студенецкой, «борьбу против нагрудников и поясов объясняли тем, что они слишком дорого стоят» [3, с. 246].

На областном съезде общественниц в городе Нальчике в 1928 году была объявлена борьба с ношением национальной одежды, как «пережитком

буржуазного общества». В 1929 году тот же вопрос прорабатывался и бытовыми комиссиями. Это была борьба с целым пластом материальной и духовной культуры. Пытаясь вовлечь женщину в процесс эмансипации, распространяя на нее равные с мужчиной политические свободы и социальные права, партийные органы примеряли на нее и новую форму одежды, видя в этой унификации составную часть решения проблемы равноправия или, иначе говоря, семантическое соответствие внешнего образа содержанию процесса. В результате проведенной кампании женщины-горянки чаще стали бывать в городах, на различных совещаниях и конференциях, где могли получить новые впечатления и представления [5, с. 321].

Таким образом, в ходе кампаний «Пальто – горянке» за искоренение женских поясов и нагрудников прорабатывалась идея отказа от национальных форм одежды в пользу выбора европейского («городского», фабричного) платья, как более прогрессивного и современного. Организованное проведение длительной кампании за теплую одежду горянок должно было повлечь за собой искоренение старых порядков, оставляющих горянку в неравноправном положении. Эта кампания давала возможность провести в широких слоях горцев и горянок разъяснение существующего законодательства советской власти о равноправии горянки и борьбе с бытовыми преступлениями [6, с. 7].

Новые идеи, касающиеся женской одежды, встретили сопротивление среди мусульманского духовенства, кулачества и оказали негативное влияние на старшее поколение. Появление женщин в публичных местах, их участие в общественно-политической жизни расценивалось старшим поколением и духовенством как нарушение народных обычаев, как разрушение традиций и национальной идентичности [3, с. 248].

Значительную роль в изменении одежды, внедрении новых ее форм в советский период сыграла коллективизация сельского хозяйства конца 1920-х – начала 1930-х годов, последующее укрепление колхозов и рост

материального благополучия. Коллективные формы труда, работа на полевых станах, молочных фермах, где собиралось большое количество молодежи, вызвали новые типы одежды. Молодежь, собиравшаяся на общественные работы – «помочи», в соответствии с обычаем колхозной жизни шла на нее «как на праздник» – в нарядных платьях, с гармошкой. Так, в 1930-е годы при выезде на полевые станы девушки и юноши одевались нарядно, рабочую одежду брали с собой в дорогу [4, с. 168].

В то же время проведение в жизнь культурной политики в 1930-е годы создало определенные условия для сохранения и развития национальных форм одежды. Новая идеология провозглашала равенство народов и культур, а власть ставила целью преодоление экономической и культурной отсталости северокавказских народов. 1930-е характеризуются созданием национальных ансамблей, позднее появляются и национальные театры. Возрастает интерес к истории народов, вопросам их происхождения, к фольклору и народному искусству. Входит в обычай устраивать во время проведения советских праздников красочные демонстрации, которые открывались колоннами юношей и девушек в традиционных костюмах, организовывать джигитовку [5, с. 317].

В послевоенный период процесс видоизменения женской одежды еще более усилился благодаря влиянию городских форм жизни. Процесс замены традиционного костюма карачаево-балкарцев на городские формы одежды наметился уже в конце XIX – начале XX века, но тогда он затронул в основном верхушку, зажиточную часть крестьянства, зарождающуюся интеллигенцию. Городская мода в какой-то степени была близка традиционным вкусам многих женщин-горянок. Тем не менее, подобная мода не могла быстро войти в обиход женщины-горянки, поэтому у карачаево-балкарцев продолжали бытовать платья распашного покроя или закрытого типа. В советский период городское влияние выразилось в ношении женщинами повседневных летних платьев из тонких тканей с короткими рукавами, большим вырезом. Такие тенденции прежде всего

наметились в населенных пунктах, прилегающих к городу. В женской одежде горных и высокогорных поселений в большей степени сохранялось этническое своеобразие [2, с. 54].

Рост общесоветских форм культуры и формирование новой советской обрядности сказались и на парадной женской одежде, в особенности свадебной. Тем не менее для такого знакового ритуала, как свадьба, девушка надевала старинное платье либо заказывала в ателье платье из современных тканей традиционного или несколько модернизированного покроя. Тенденция сохранения традиционного костюма в качестве свадебного была связана с общей установкой на создание новых советских обрядов и с использованием традиционных народных ритуалов, праздников, обычаев. Этнические традиции свадебная одежда сохраняла, прежде всего, за счет использования в отделке мотивов традиционного золотого шитья и таких дополнений, как старинные нагрудники, серебряные пояса и шапочки, которые передавались по наследству. Влиянием городской моды можно считать доминирование в свадебной одежде послевоенного времени белого или других светлых цветов, в то время как традиционной для женского праздничного костюма являлась красно-бордовая гамма [2, с. 57].

В советское время происходит изменение функции рубахи в женском костюмном комплексе. Традиционно понимаемая как один из основных элементов костюма, рубаха теперь постепенно начинает выполнять функцию белья. Если у старшего поколения она сохраняла старинный туникообразный покрой, то у молодежи, особенно в условиях отказа от распашных платьев, стала сближаться с городской сорочкой с выкроенными плечами без рукавов. В таком виде она продолжала бытовать и в 1930-е годы, постепенно заменяясь покупным бельем – трикотажными комбинациями, распространившимися в 1960–1970-х уже повсеместно. В 1930-е подавляющее большинство карачаево-балкарских женщин надевали под рубаху штаны традиционного покроя из хлопчатобумажных тканей разного

цвета. В 1960–1970-е годы младшее и среднее поколения пользовались покупным трикотажным бельем [3, с. 251].

Определенная динамика прослеживается в использовании украшений в женском костюме. По-прежнему традиционный паритет количества и качества обуславливается материальным положением и возрастом женщины, т.е. чем выше материальное положение семьи, тем больше элементов декора в одежде, чем выше возраст женщины, тем скромнее украшения. В 1920-1930-е годы у карачаевцев в одежде старшего поколения встречаются цельные кафтанчики без вышивок и серебряных нагрудных застежек. Значительно дольше и шире бытовали девичьи нагрудники с серебряными застежками, которые носили не только под распашные, но и под закрытые платья с вырезом на груди [3, с. 252].

Наиболее устойчивым элементом женской одежды оказались головные уборы, состоящие из платков и шалей. В советское время ассортимент платков пополнялся еще несколькими видами шалей. В конце 1930-х старинные шелковые шали, украшенные шитьем белой гладью, цветочным узором европейского образца, ценились особенно высоко. После войны многие карачаевки и балкарки изготавливали белые и цветные крепдешиновые шали, украшая их яркой вышивкой гладью. Способы ношения платков и шалей оставались традиционными. Функции головного убора начинают утрачивать свое значение в послевоенный период, когда молодые замужние женщины не закрывали свои волосы, а надевали косынку ленточкой, имеющей символическое значение [1, с. 209].

Значительные изменения происходили в советский период и в женской обуви. Традиционной формой являлась обувь ручной работы из сыромятной кожи. Ее широкое применение в быту объяснялось сохранением такой формы хозяйства, как отгонное животноводство. К 30–40-м годам XX века относится широкое распространение фабричной обуви, причем женщины предпочитали туфли на низком каблуке. Фабричная обувь постепенно завоевывала все более прочное положение, так что в 60–70-е годы ее носили

все слои населения, кроме стариков в горных районах. В особой степени все предписания моды старалась соблюдать молодежь [4, с. 169].

В результате изменений в женской одежде карачаево-балкарцев, протекавших в течение рассматриваемого периода, к 1960–1970-м годам девушки и молодые женщины практически повсеместно перешли на современную модную одежду. Старинное платье традиционного или модернизированного покроя, но из современных тканей было принято надевать только в качестве свадебной одежды [3, с. 254].

Анализ форм женской одежды карачаево-балкарцев позволяет сделать некоторые выводы.

На изменение женской одежды в советское время повлияли такие факторы как: активная борьба партии и государства за раскрепощение женщины, изменение ее быта, вовлечение в производственную и общественную деятельность; широкое распространение готовых изделий, влияние городской моды. Вместе с тем наряду с названными факторами в национальной среде действовала и тенденция к определенному сопротивлению новым веяниям. Это объясняется действием механизмов, направленных на консервацию форм традиционной культуры в высокогорных районах, население которых было слабо подвержено влиянию цивилизации, а также религиозными факторами. Наиболее устойчивыми элементами оказались покроем одежды, ее украшения и женские головные уборы.

Список используемой литературы и источников:

1. *Маслова Г.С.* Современные этнические процессы в СССР (глава «Одежда»). М., 1977.
2. *Студенецкая Е.Н.* О современной народной одежде // СЭ. № 2, 1963.

3. *Студенецкая Е.Н.* Одежда народов Северного Кавказа XVIII–XX вв. М.: Наука, 1989.
4. Карачаевцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск. 1978.
5. *Текуева М.А.* Решение женского вопроса в Кабардино-Балкарии в 1917–1941 гг. // Социальная история /Ежегодник. 2008. СПб., 2009.
6. ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 231. Л. 7.
7. ЦГА КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 374. Л. 71, 164.